

[л.1.]

20.XI.38г.

Мой мальчик, мой сын, мой Юрий,

Передастся ли тебе чувство, с каким я перечисляю эти обращения к тебе?..

Сейчас мне приятно представить себе, как отличается твоя жизнь от моей; как, весело тебе жить, работать в школе, гулять, заниматься спортом, кружками – рисованием... Живи мой милый весело? и будь хороший... Люби маму, люби Ирусю – т.е. делай им хорошее... Я помню, какой исключительной ласковостью отличался ты, когда был маленький; значит, у тебя был и есть задаток любви – расположения, и нужно чтобы он выразался в делании хорошего...

Может быть, еще мальчику – тебе скучно читать эти желанья, но я пишу их для себя, мне так хочется их писать, так хочется, чтобы эти желанья сбывались, поэтому ты не скучай их читать, - читай их для меня.

Я буду ждать от тебя письма, а получу – буду читать его несколько раз – поэтому ты напиши мне, как узнаешь мой новый адрес – опиши все – как учишься, как занимаешься в кружках и общественной работой, как гуляешь и играешь; опиши и жизнь дома – про всех, про всех (включая «мышку»)...

А мне, как то нечего описывать... Правда, я видел издали Архангельск – мы – наши пловучки – баржи, в которых мы доехали из У-Пинеги и жили в Арх-ке, причалили к левому берегу, в какой то заливчик Сев. Двины; прежде всего нового было то, то ежедневно два раза в сутки вода прибывала и дважды отливала – чув-

[л.1.об.]

ствовалась близость Белого моря, хотя до него, кажется, оттуда 60-65 клм.-ов.

Арх-ск расположен на правом берегу и видны его крупные новые здания; несколько разбросанные по длине города и берега; виден был даже трамвай – красные, как в Москве – вагончики; но так близко от середины города мы стояли только один день. О, как я надеялся, что меня оставляют в Арх-ске... Но, увы; даже раньше отправленных туда и бывших там - переслали вместе с нами сюда.

Мы стояли около Арх-ка с 10-го по 17-е; два раза нас водили в баню; в ней было электрическое освещение; довольно просторно и удобно мыться... и нам это показалось диковинно-хорошим после жизни в У-Пинеге. Ну, и больше ничего... ровно ничего... Можно было бы думать, что нас догонят за 7 дней письма, какие пришли в У-Пенегу после нашего от'езда оттуда, может быть даже переводы или посылки, но ни один человек ничего не получил...

На реке были довольно большие пароходы, может быть, даже морские... Ну, а около наших барж – другие баржи, буксирные пароходики; пловущие льдины, взад и вперед – в прилив и отлив; на берегу – стога сена и постройки колхоза или склада лесных материалов; вот и все, что мы видели... 7 дней ждали своей судьбы дальнейшей; ехали в вагоне 90 человек – приехали сюда – здесь только лес...

Твоя жизнь – богатство вольного человека; тебе есть, что писать и ты мне напишешь; пиши, что вздумается, что интересно тебе – я всему твоему буду рад.

Обнимаю тебя и так, обняв, сижу... твой папа.

[л.2.]

Яблоков Е.И.

20.XI.38.

Милая дочка, Ируся, девочка моя хорошая,
ты можешь писать мне сколько раз захочешь; а я – только три письма в месяц...
Сегодня – зимний день; мороз – градусов 15-20; солнце; низкое и в полдень; дым из труб – розовый; столбом вверх; снег кругом, хотя и малый. В бараке холодновато...
Теперь я знаю, что сегодня – воскресенье; т.к. у нас по воскресеньям – выходные дни; как раз такой – сегодня. Пока, по приезде мы работали один день – вчера. 17-го-ХІ выехали из Арх-а; вечером приехали сюда; 18-го мылись в бане, получили места в бараке – я написал и сдал открыточку вам от ст. Плесецкая – колонии где поселились ехали по лесной ж.д. ветке – 35 клм. конечно – на запад; т.к. на восток – Сев. Двина.
Кругом лес – тайга. Вчера ходили работать через лес к ж.д. путям – подкатывали лес – для погрузки на вагоны; другие грузили... Ходили клм – за три; пошли – светало; возвращались, когда стемнело; рабочий день с 7 ч. у. до 5 вечера.
Видишь,... достал чернило и ручку; ту милую ручку, с красным ободком, что вы мне прислали – у меня отобрали при обыске 6.ХІ; предлагается, ходить писать чернилами в контору... говорят, здесь есть клуб; но никто из нашего этапа еще в нем не был; говорят, бывает – кино, три раза в месяц... все это большие улучшения, сравнительно с У. Пинегой...

[л.2.об.]

Сегодня в ночь я видел сон...
Я видел сад, каких не бывает в этом краю, с яблонями, травой и цветами и... не совсем сад; я не видел в нем ни тебя, ни Юры, но все что видел было связано с вами; я видел готовые распуститься цветы – водосбор, и думал, вот завтра я покажу его Ириночке и Юре, так и другие цветы; потом «вспомнил», что в одном углу сада бывает лесная земляника, пошел и «действительно» нашел скрытые, зрелые ягоды и опять думал, покажу Ирусе и Юре; наконец, пошел посмотреть нет ли подосинников, и нашел грибы – масленки... и наконец, встретил одну маму – бабушку П.П.; начал с ней разговаривать и... меня разбудили; начали обыск – осмотр вещей... у меня ничего не взяли. Такие сны, как этот, у меня редкость, поэтому я и описал его.
Моя милая детка, давно уже я не знаю об вас ничего и не имею писем; сам я писал открытки все время и с пути; не знаю доходили-ли они все; поэтому буду повторяться, писать кое-что из написанного в них... вот, в частности, твое последнее письмо, какое я получил 5.х. было писано 24.х. и опущено (заштемпелевано Ряз. почтой – 26.х); вероятно; ты, ожидая моего переезда, больше и не писала; на два дня раньше я получил последнюю открытку мамы-Нины – писанную позднее твоего письма, а именно – 28.Х; с тех пор ничего не получал; а писал много, посылал открытки через день, редко реже. Когда будете писать мне – напишите, сколько из них вы получили.
Ты понимаешь, как я буду ждать от тебя писем... ваши письма моя единственная радость... Целую милую головку твою
Твой папа.